

Дмитрий Крук, Лев Львовский, BEROC
Октябрь 2020

Экономические последствия политической нелегитимности в Беларуси

Нынешний политический кризис в Беларуси породил феномен, который в политологии и социологии классифицируется как кризис легитимности власти или же ее нелегитимность. Эта проблема выходит за рамки сферы политических отношений и порождает ощутимые негативные последствия в экономической сфере. В краткосрочной перспективе такая ситуация приводит к усилению рисков финансовой дестабилизации, а также к углублению экономического спада и увеличению его продолжительности. В более длительной перспективе политическая нелегитимность будет приводить к ухудшению институциональной среды и эрозии человеческого капитала, что чревато попаданием экономики страны в продолжительную депрессию. Мы полагаем, что единственным «хорошим» выходом из сложившейся ситуации является разрешение политического кризиса таким образом, чтобы в обществе сформировалось доверие к власти и была обеспечена ее легитимность.

Экономические последствия в краткосрочной перспективе

С 9 августа 2020 года ситуация в Беларуси активно обсуждается в мировых СМИ, преимущественно в связи с продолжающимся политическим кризисом. Многие политологи классифицируют текущую ситуацию в Беларуси как кризис легитимности власти или же ее нелегитимность. Это подразумевает, что в белорусском обществе отсутствует консенсус относительно признания и готовности принять сохранение действующего режима на новый срок.

Власти предпочитают игнорировать возникшую проблему нелегитимности. Такая позиция, вероятно, базируется на предпосылке о том, что нелегитимность, будучи неосознанной и абстрактной проблемой, вряд ли может привести к каким-либо ощутимым последствиям, а потому и угрозам для правящего режима.

Мы опровергаем такую посылку и постулируем, что существует целый перечень каналов и механизмов, через которые политическая нелегитимность приводит к осязаемым негативным последствиям в экономической сфере. Это будет ослаблять и политическую устойчивость в той степени, в которой она зависит от состояния экономики.

Для краткосрочных последствий важно понимать, что ситуация кризиса легитимности становится частью информационного контента для принятия решений экономическими агентами. Поэтому в их экономическом поведении могут быть отражены желание противостоять власти, которая рассматривается как нелегитимная, или же, по крайней мере, застраховать себя от

субъективно ожидаемых последствий кризиса легитимности.

К сегодняшнему дню такого рода адаптации наиболее явно проявились в решениях домохозяйств в отношении своих сбережений. В августе и сентябре фон нелегитимности стал одним из триггеров для снятия домохозяйствами средств с банковских счетов и депозитов, а также их повышенного спроса на иностранную валюту. Сама по себе визуализация этих тенденций подстегивает девальвационные и инфляционные ожидания, снижает доверие к банковской системе. Это придает новый импульс указанным тенденциям. То есть формируется эффект второго порядка, вследствие экономических решений домохозяйств, желающих защитить свои сбережения. Указанные механизмы во многом обусловили в августе месячные пики оттока депозитов из банковской системы и сокращения золотовалютных резервов. Это, в свою очередь, существенно усилило риски финансового стресса.

На сегодняшний день власти посредством ужесточения монетарных условий смогли купировать угрозу разрастания финансового стресса. Однако такие шаги практически никак не затрагивают и не нейтрализуют ее исходную причину – неблагоприятные паттерны поведения домашних хозяйств. В результате имеет место, скорее, борьба с симптомами, а не причинами проблем. И эти симптомы подавляются и частично «изымаются» с финансовых рынков и перенаправляются в реальную экономику. Поэтому, особенно принимая во внимания системную хрупкость финансовой стабильности в Беларуси, говорить о том, что угроза разрастания финансовой

дестабилизации полностью устранена, пока не приходится.

Проблема нелегитимности также становится актуальной и в рамках потребительского поведения домашних хозяйств. Во-первых, она способствует ухудшению потребительских настроений, ослаблению потребительской уверенности. А это напрямую ведет и к ослаблению потребительского спроса. Во-вторых, дополнительные потери в потреблении можно ожидать в связи с ужесточением доступа домохозяйств к кредиту и прогрессирующей финансовой напряженности.

Схожие механизмы, вероятно, будут ослаблять также инвестиционный спрос. Во-первых, инвестиционную активность будут подрывать конъюнктурные настроения и ожидания бизнеса. В последние периоды они уже переместились в неблагоприятный диапазон, а проблема нелегитимности становится предпосылкой для их дальнейшего охлаждения. В белорусских реалиях такой прямой эффект, в большей мере, актуален для частного бизнеса. На госпредприятиях инвестиционные планы (в силу их директивной природы) не столь чувствительны к настроениям и ожиданиям. Во-вторых, инвестиционная активность наверняка будет ослаблена ужесточением монетарных условий и доступа к кредиту. Этот механизм в большей мере актуален для государственных предприятий. Многие из них не могут осуществлять инвестиционную деятельность без кредитной поддержки, вследствие хронически слабого финансового положения (а в период пандемии оно еще в большей мере ухудшилось).

Оценить масштаб и силу указанных негативных тенденций, ослабляющих спрос, на нынешнем этапе (до появления статистических данных) затруднительно. Предварительные оценки (модельные симуляции на основе посылок, которые задают дополнительные шоки вдобавок к рассматриваемым в Kruk, 2020) предполагают ухудшение динамики ВВП в 3-4 кв. 2020 г. на 1.5-2.0 процентного пункта (по сравнению со сценарием, который виделся наиболее вероятным до актуализации кризиса легитимности).

Потенциальным сценарием, который может на непродолжительный период завуалировать имеющиеся в экономике диспропорции, может стать ухудшение платежной дисциплины. Эта опция может, на первый взгляд, казаться допустимой в попытке «размазать» негативные последствия между финансовой и реальной сферой и предотвратить их визуализацию в статистических показателях. Однако на фоне слабого финансового положения большого количества предприятий, использование такой опции достаточно быстро грозит перерасти в системный кризис неплатежей, трансформирующийся в полномасштабный финансовый кризис. Кроме того, в случае задействования такой опции велика вероятность усиления фискальной дестабилизации.

Негативные изменения в общественных институтах и эффекты оказываемые на рынок труда

Межличностное взаимодействие, основанное на общей выгоде и доверии, является фундаментом современной рыночной экономики. Ключевыми институтами, созданными для поддержания межличностного доверия, являются законодательная база и правоохранительные органы. Они призваны обеспечивать следование закону. Если человек не доверяет своему контрагенту в какой-либо сделке и не уверен, что при необходимости сможет защитить свои законные права в суде, сделка не будет осуществлена. Когда человек наблюдает незаконные и политически-мотивированные решения суда в административных и уголовных делах, недоверие к системе права начинает распространяться и на экономические суды. В современной Беларуси мы наблюдаем насилие со стороны силовых структур, попытки и уголовные обвинения протестующих. Вместе с тем, отсутствуют прецеденты привлечения к ответственности и суду за насилие лиц со стороны силовых структур. Как следствие, общественное доверие к правоохранительной системе в целом тает, и сделки, которые ранее заключались с уверенностью в том, что выполнение контракта будет поддержано законом, перестают заключаться.

Качество юридической и правоохранительной системы часто рассматривается как ключевой критерий качества в целом общественных институтов и бизнес климата. Таким образом, низкое доверие системе права скорее всего

напрямую приведёт к уменьшению бизнес активности. Существующие предприятия переориентируются на краткосрочные стратегии, так как долгосрочные проекты будут восприниматься как слишком рискованные. Более того, повысится мотивация к географической диверсификации производства и даже полноценной эмиграции предприятий. Приток новых участников рынка, играющих важнейшую роль в увеличении производительности (Foster, Haltiwanger, and Syversen, 2008), значительно уменьшится.

Еще одним типичным последствием политического кризиса, особенно сопровождаемого насилием и политически-мотивированным преследованием, является усиление эмиграции. В Беларуси в список потенциальных эмигрантов входят не только люди, но и целые компании, особенно работающие в IT-секторе, что придает уникальность текущему кризису. После событий 9-11 августа 2020, многие IT-компании столкнулись с задержаниями, избиениями и пытками в отношении своих сотрудников. В офисах Яндекс, Google и PandaDoc прошли обыски, и 4 высокопоставленных сотрудника PandaDoc были задержаны по обвинениям в неуплате налогов, которые воспринимаются обществом как политически мотивированные. По состоянию на 18 сентября, около 200 IT-компаний заявили о том, что они рассматривают полную релокацию из Беларуси, другие компании заявили о частичной релокации сотрудников в уже существующие иностранные офисы этих компаний (Dev.by(2020a)). В недавнем опросе, 33% IT-специалистов заявили, что приняли решение покинуть Беларусь, в то время как остальные участники опроса заявили, что

уедут если ситуация ещё ухудшится (Dev.by(2020b)). Существует несколько причин почему IT сектор подвержен текущему кризису больше, чем традиционные сектора экономики Беларуси. Во-первых, IT компании редко владеют значительным физическим капиталом и поэтому могут передислоцироваться, просто перевезя своих работников и ноутбуки. Во-вторых, рынок труда в IT секторе глобален и мобилен. Это заставляет компании в большей мере конкурировать за своих работников. Если большинство работников поддерживают и разделяют определённые взгляды на конкретную ситуацию, работодатели не могут себе позволить не поддержать работников. Поэтому, многие IT компании и их владельцы открыто выражают своё несогласие с результатами выборов и политически-мотивированным насилием, которое произошло после выборов. Многие работники на топ-позициях и владельцы больших компаний приняли участие в различных инициативах оппозиции. В связи с этим они опасаются мести со стороны действующего режима. Вдобавок к политически-мотивированной эмиграции, можно ожидать и рост экономически мотивированной эмиграции (Борнукова и Львовский, 2020) на фоне негативных экономических прогнозов.

Каковы пути развития ситуации?

Политический кризис в Беларуси породил большое количество негативных экономических тенденций и процессов. Несмотря на это, власти предпочитают игнорировать такую взаимосвязь между политикой и экономикой. Поэтому противостоять новым вызовам они намерены

исключительно посредством экономических инструментов. Однако свобода маневра в использовании большинства экономических инструментов ограничена, или же такие инструменты вовсе неэффективны в противодействии экономическим последствиям политического кризиса.

Даже на краткосрочном горизонте власти не могут полностью подавить неблагоприятные тенденции. Они могут лишь смягчить и ограничить их в одной сфере национальной экономики, частично перенаправляя в другую. Например, действия властей в августе-сентябре фокусировались на предотвращении угрозы разрастания проблем на кредитно-депозитном и валютном рынках в полномасштабный финансовый кризис. Это затребовало ужесточения монетарных условий. В противном случае колебания обменного курса могли бы подорвать возможности фирм по обслуживанию долгов. И с этой позиции действия властей можно считать эффективными. Но в масштабе всей экономики они эффективны лишь частично. Вынужденное ужесточение монетарных условий неизбежно будет подавлять экономическую активность, способствуя углублению рецессии. Поэтому можно говорить о том, что действиями властей накопленные диспропорции из финансовой сферы были во многом перенаправлены в реальный сектор.

Противоречия возникают и в фискальной сфере. Рецессия, усугубляемая политическим кризисом, приводит к снижению доходов бюджета. Для смягчения рецессии нужны фискальные стимулы, что подразумевает увеличение расходов. Но, поле для маневра в управлении расходной частью бюджета у властей ограничено. Часть средств, аккумулированных в предыдущие годы за счет профицита бюджета, уже были использованы (преимущественно для поддержки госкомпаний

во 2 кв.). Поэтому увеличение расходов в дальнейшем представляется затруднительным, поскольку это будет подрывать фискальную сбалансированность, устойчивость госдолга и станет угрозой для макростабильности. Отсюда, вопреки потребности в предоставлении фискальных стимулов, высока вероятность, что они наоборот будут ослабляться.

До политического кризиса наиболее вероятным краткосрочным сценарием виделся спад ВВП около 3% в 2020 г. и вялое восстановление в 2021 г (Крук, 2020). Политический кризис приводит к углублению и затягиванию спада. По нашим оценкам по итогам 2020 г. спад в связи с ним углубится не менее, чем на 1 процентный пункт. В 2021 г. при сохранении проблемы нелегитимности вместо слабого восстановления основным сценарием становится дальнейшее, причем осязаемое, углубление рецессии.

Долгосрочные перспективы видятся еще более неблагоприятными. Концептуальные решения фирм и домашних хозяйств, предопределяющие их экономическую активность, тесно связаны с легитимностью власти и доверием (Борнукова и др., 2020). Утратив легитимность и доверие, власти окажутся не в состоянии противостоять ухудшению институциональной среды и эрозии человеческого капитала. Поэтому можно ожидать, что даже сегодняшний слабый потенциал роста белорусской экономики – до 2.5% в год (Крук, 2020) – будет в еще большей мере ослабевать. Более того, он даже может перейти в отрицательный диапазон, то есть экономика может иметь структурные предпосылки для сжатия. Такие перспективы означают, что стагнация, которая имело место на протяжении почти всей последней декады, перерастет в долгосрочную депрессию.

Выводы

Политический кризис и связанная с ним проблема нелегитимности формируют для Беларуси многочисленные и масштабные экономические вызовы. Целый ряд механизмов способствует углублению рецессии и увеличению ее продолжительности. Одновременно разрастаются угрозы финансовой стабильности. Поэтому возможности обеспечить макроэкономическую стабильность в ближайшем будущем весьма ограничены.

В более длительной перспективе, при сохранении политического статус-кво, страна столкнется с ослаблением и даже разрушением механизмов, обеспечивающих рост производительности. Проявлениями этого тренда станут эрозия человеческого капитала и ослабление предпринимательской инициативы. Такой путь означает погружение страны в долгосрочную депрессию.

Чтобы противостоять актуальным вызовам стандартных экономических инструментов недостаточно. Более того, в данном контексте они не являются эффективными. Единственным «хорошим» выходом из сложившейся ситуации мы видим разрешение политического кризиса таким образом, чтобы власть в стране была легитимной и стало возрождаться экономическое доверие.

Литература

Борнукова, К. и Львовский, Л. (2020). Демография как вызов для экономического роста, *Банкаўскі Веснік*, 680 (3), С. 31-35.

Борнукова, К., Годес, Н., Щерба, Е. (2020). Доверие в экономике: что это, как работает и для чего нужно?, *Банкаўскі Веснік*, 680 (3), С. 95-99.

Foster, L., Haltiwanger, J., and Syversen, Ch. (2008). Reallocation, Firm Turnover, and Efficiency: Selection on Productivity of Profitability? *American Economic Review*, 98(1), PP. 394-425.

Крук, Д. (2020). Краткосрочные перспективы развития белорусской экономики, BEROC Policy Paper No. 92.

Dev.by. (2020a). <https://dev.by/news/pochti200-relocate>

Dev.by. (2020b). <https://dev.by/news/opros-relocate-september2020>

Dzmitry Kruk

BEROC

kruk@beroc.by

www.beroc.by

Дмитрий Крук является старшим научным сотрудником Центра экономических исследований БЕРОК. Он получил степень бакалавра по экономике (2002) и степень магистра по банковскому делу и финансам (2004) в Белорусском государственном университете. В настоящий момент является докторантом Краковского университета экономики.

Его исследовательские интересы фокусируются в сферах экономического роста и финансов, а также монетарной экономики.

Лев Львовский

BEROC

lvovskiy@beroc.by

www.beroc.by

Лев Львовский является старшим научным сотрудником Центра экономических исследований БЕРОК. Он получил степень бакалавра (2010) в Пермском государственном университете. В 2017 получил докторскую степень по экономике в университете Айовы.

Исследовательские интересы Льва простираются от сферы экономики семьи до сферы политических финансов.

